История развития нации в России: становление национального конструкта в конце XIX – начале XX в.

Беляков Глеб Сергеевич

*МГУ имени М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В статье анализируется феномен русской нации через призму теорий Э. Геллнера и Б. Андерсона. Автор доказывает, что время формирования национального конструкта в нашей стране — конец XIX – начало XX в., период становления индустриального общества, а также время актуализации национального вопроса, работы по которому пишет целая плеяда русских мыслителей.

Ключевые слова: нация, национализм, конструктивизм, Э. Геллнер

Важнейшим условием становления национального государства является формирование нации — одной из наиболее спорных категорий современной политологии. Существует по меньшей мере пять научных традиций изучения нации и национализма. Так, «эссенциалисты» делают ставку на исторические корни современных наций с опорой на культурные традиции, марксисты старательно «не замечают» нации как таковой, конструктивисты рассуждают о «воображаемых сообществах», а функционалисты доходят до полного отрицания «реальности» наций.

Сегодня мало кто сомневается в факте существования нации в России. Противоречия возникают в тот момент, когда мы пытаемся провести её описание — и здесь неизбежно сталкиваемся с фундаментальным вопросом, который может поставить в тупик: когда же появилась нация в нашей стране? В данной работе мы проанализируем развитие нации в России с точки зрения конструктивизма (прежде всего концепция Э. Геллнера), а также рассмотрим некоторые идеи русских мыслителей, позволяющие говорить о становлении национального конструкта в начале XX в.

Для начала обратимся к определениям. Английский философ и социальный антрополог Э. Геллнер основательно изучил экономические предпосылки складывания нации. Национализм для него — порождение индустриального общества XVIII-XX вв., политический принцип, суть которого заключается в совпадении политической и национальной единиц. Для определения нации воспользуемся концепцией Б. Андерсона, считавшего нацию конструктом, «воображаемым сообществом». Учёный предполагал, что складывается данный конструкт благодаря распространению модели национализма посредством массовой печати.¹ Э. Геллнер, в свою очередь, делал ставку на массовое образование.

Теория национализма Э. Геллнера — теория материалистическая, исходящая из способов, при помощи которых общество поддерживает своё материальное существование. Тем не менее большую роль в рамках концепции играет идеология (или же мировоззрение), необходимая для идейного обоснования существующего порядка вещей. В аграрном обществе существование национализма немыслимо, доминирующую роль там играют традиции, национализм возможен только в обществе индустриальном.

Традиционное общество стабильно, оно не стремится к экономическим усовершенствованиям, а потому с целью создания необходимого для выживания продукта неизбежно иерархизировано. Культура в аграрном обществе — образ жизни. Она не «заморожена» в виде письменного набора правил, она гибкая, изменчивая, «невидимая» для обывателей. Письменность в аграрной культуре становится дополнительным критерием статуса. Общество неизбежно делится на грамотных (малый процент) и неграмотных (все остальные). Профессиональные знания отличаются от «культуры как образа жизни»: они зафиксированы в текстах, не поддающихся манипуляции индивидов. Культура, обладающая письменностью, по мнению Геллнера, — высокая культура. В рамках одного общества высокая культура (принадлежит грамотной правящей элите) сосуществует со множеством низких культур, при этом их отличия выставляются напоказ, поддерживая тем самым общественную иерархию.

В работе «Пришествие национализма. Мифы нации и класса» автор приводит следующий пример: «Юрий Лотман [советский и российский культуролог] описывает российского аристократа XVIII века, который использовал различные формы обращения к людям в зависимости от того, владельцами скольких «душ» они были». ² Сюда можно отнести и своеобразную традицию российской аристократии общаться на французском языке, являющуюся одним из наиболее показательных аргументов демонстрации «разрыва» между верхами и низами — темы довольно популярной в трудах русских философов XIX в. Иерархическая (вертикальная) дифференциация дополняется горизонтальной, зачастую объясняемой территориальной замкнутостью общин, а также различным родом профессиональной деятельности правящей элиты: чиновники, воины, купцы и т. д.

Государство не заинтересовано в преодолении естественных культурных сословных и территориальных преград. Они выгодны, т. к. удерживают людей в определённых нишах и препятствуют распространению опасных течений — принцип «разделяй и властвуй» наглядно. «Правителей волнуют налоги, десятины, рента, повинности, но не души и не культура подданных». ³ Термин «нация» (если он вообще применим к аграрному обществу) может обозначать правящую элиту. «Политическое» и «культурное» в аграрном обществе не равны друг другу.

Всё меняется в индустриальном обществе, которое построено на принципиально ином фундаменте. Его экономическая основа — эксплуатация природы, инновационная деятельность, наращивание продукции и повышение эффективности труда. С развитием технологий повышается роль образования и квалификации человека — в противовес мускульной силе, актуальной для предыдущей эпохи. Идеологическая основа индустриального общества — национализм, точно так же необходимый для сохранения существующего порядка вещей, как и традиционализм в аграрном обществе.

Главный критерий успешной экономики — постоянный рост. Это, в свою очередь, предполагает нововведения и непрерывные преобразования структуры рабочих мест. Обществу более не нужны стабильные жёстко иерархизированные системы рангов или сословий. Гораздо большее значение имеют навыки, нежели право рождения. Осуществляется принцип эгалитаризма (пусть зачастую в довольно ограниченном варианте). Если в традиционном обществе человек — это его статус, в индустриальном — личность, отделённая от конкретного ранга.

В индустриальном обществе актуализируется необходимость общей системы коммуникации, которой требуются знаки, имеющие универсальное значение, не зависящее от контекста (каким были, например, жесты, интонация или поза). Для понимания такого сообщения (а оно может быть представлено только в виде текста) необходимо распространение грамотности. Таким образом, высокая культура становится всеобъемлющей. Любой, кто неспособен участвовать в анонимном обмене универсальными сигналами, — отщепенец и помеха. Человек с малых лет включается в систему массового образования. «Гигантская,

дорогостоящая стандартизованная система перерабатывает целиком весь человеческий материал, которому предстоит влиться в общество, превращая это биологическое сырьё в социально приемлемый культурный продукт». ⁴ Контролирует систему образования государство, и с течением времени эта монополия становится гораздо более важной, чем монополия на насилие. Только центральная власть способна гомогенизировать общество, защитить культуру. Культурная граница теперь равна границе государственной, а государства-культуры (или же национальные государства) начинают соперничать друг с другом на международной арене.

Применяя концепцию Э. Геллнера к российской истории, мы с удивлением обнаруживаем, что активная стадия формирования русской нации пришлась на первую половину XX в. До этого общество преимущественно являлось традиционным, малообразованным, жило за счёт сельского хозяйства. Государство кристаллизировалось вокруг религии, фигуры императора, традиций. Тем не менее в среде интеллектуальной элиты уже с конца XIX в. начинают создаваться национальные конструкты. Такие мыслители, как К. П. Победоносцев, Н. А. Бердяев, В. И. Ленин, С. Л. Франк, И. А. Ильин, В. В. Розанов прекрасно «чувствовали» эпоху и не могли обойти актуальный вопрос своего времени — вопрос национальный, тем самым неизбежно развивая его.

Так, В. И. Ленин, будучи представителем марксизма, считал, что национализм должен быть преодолен на пути становления интернационального пролетарского общества. В 1914 г. он пишет: «Как много говорят, толкуют, кричат теперь о национальности, об отечестве! Либеральные и радикальные министры Англии, бездна “передовых” публицистов Франции (оказавшихся вполне согласными с публицистами реакции), тьма казенных, кадетских и прогрессивных (вплоть до некоторых народнических и “марксистских”) писак России — все на тысячи ладов воспевают свободу и независимость “родины”, величие принципа национальной самостоятельности». ⁵ Всё это, согласно точке зрения Ленина, — попытка правящего класса оправдать собственную власть.

Н. А. Бердяев уверен, что национализм тождествен эгоцентризму и является причиной агрессии к другим этносам. С. Л. Франк называет национализм «мистической национальной самовлюбленностью». Подобных мыслей придерживался и К. П. Победоносцев, называющий национализм ложью. ⁶

Но среди русских мыслителей были и яркие сторонники национализма. Так, философ и публицист В. В. Розанов считал национальную идею идеей аристократической, избирательной (в отличие от космополитизма). Он уверен: «Национализм и есть не что иное, как построение истории на личности». ⁷ И. А. Ильин пишет: «Национализм есть здоровое и оправданное настроение души. То, что национализм любит и чему он служит, - в самом деле достойно любви, борьбы и жертв. И грядущая Россия будет национальной Россией». ⁸

Таким образом, к концу XIX — началу XX в. представители «высшей культуры»: указанные выше мыслители и те самые «казённые, кадетские и прогрессивные писак», по яркому выражению В. И. Ленина, — восприняли модель национализма, критически необходимую для «осознания» нацией самой себя, и начали его активно развивать, модернизируя под российскую действительность. Попав на благоприятную почву экономически развивающейся России, в которой уже началось формирование индустриального общества, модель национализма «создаёт» национальный конструкт, восприятие которого множеством людей (в ходе распространения массового образования и печати) ведёт к появлению «воображаемого сообщества» — русской нации.

Примечания:

1. *Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма* / Пер. С

англ. В.Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.

2. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – С. 152.
3. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – С. 153.
4. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – С. 159.
5. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 26.
6. Абрамов С. В. Феномен национализма в русской философии // Социально-политические науки. – М.: Издательский дом "Юр-ВАК", 2016. – С. 122-124.
7. Розанов В. В. Террор против русского национализма: статьи и очерки 1911 г. : собрание сочинений / В. В. Розанов. – Москва : Республика, 2011. – С. 289.
8. Ильин И.А. Наши задачи: Статьи 1948-1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Рус. кн., 1993. – С. 274.

Библиография:

1. Абрамов С. В. Феномен национализма в русской философии // Социально-политические науки. – М.: Издательский дом "Юр-ВАК", 2016. С. 122-124.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. С англ. В.Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
3. Геллнер. Э. Нации и национализм / Пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М.К. Тюнькиной; Ред. и послесл. И. И. Крупника. – М. : Прогресс, 1991. – 319 с.
4. Ильин И. А. Наши задачи: Статьи 1948-1954 гг. // Ильин И.А. Собр. соч.: В 10 т. М.: Рус. кн., 1993. – С. 346.
5. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 26.
6. Розанов В. В. Террор против русского национализма: статьи и очерки 1911 г.: собрание сочинений / В. В. Розанов. – Москва : Республика, 2011. – 412 с.
7. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского – М.: Праксис, 2002. – 416 с.

History of the development of the nation in Russia: formation of the national construct at the end of the XIX – beginning of the XX century

Gleb Beliakov

Moscow state University

Russian Federation, Moscow

Abstract

In the article there is an analysis of phenomenon of Russian nation through the prism of E. Gellners and *B. Andersons* theories. The author proves that the formation period of national construct in our country is the time of the formation of industrial society late 19 – early 20 century when the national issue was developing and Russian philosophers were writing works, affecting it.

Keywords: nation, nationalism, constructivism, E. Gellner

DOI: 10.18254/S241328880018118-3